

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Отделение теоретической и прикладной лингвистики

Малые языки в большой лингвистике

Сборник трудов конференции 2017

Москва
Буки Веди
2018

УДК 811
ББК 81.411.2-02

Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017 /
Ред. Кс. П. Семёнова. – М.: «Буки Веди», 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-4465-
2096-1

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор филологических наук В. И. Беликов
доктор филологических наук Н. Р. Сумбатова

В сборник вошли статьи, написанные участниками конференции «Малые языки в большой лингвистике», состоявшейся на отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 2-3 ноября 2017 года. Сборник представляет интерес для самого широкого круга лингвистов, а также для антропологов и этнографов.

ISBN 978-5-4465-2096-1

© Авторы, 2018

Оглавление

От редактора.....	7
<i>П. М. Аркадьев</i> Частные вопросы без вопросительных слов: интеррогативные глагольные формы в абазинском языке.....	9
<i>А. В. Архипов</i> Изменения в селькупском вокализме: частное акустическое исследование.....	16
<i>И. С. Бурукина</i> Формальная характеристика рефлексива <i>-i'</i> в языке какчикель.....	23
<i>И. С. Бурукина</i> Семантика и синтаксис интенсификатора <i>ške</i> в горномарийском языке.....	29
<i>О. С. Волков, Д. И. Игнатенко</i> Комплетив и терминатив в амгуэмском говоре чукотского языка.....	35
<i>Е. В. Деликанова</i> Некоторые наблюдения над порядком слов в баргузинском диалекте бурятского языка.....	42
<i>Д. О. Жорник, С. В. Покровская</i> Документация верхнелозьвинского диалекта мансийского языка.....	49
<i>Т. С. Зевахина</i> Редупликативы дунганского языка в словаре и тексте.....	57
<i>Д. М. Зеленский, П. О. Россяйкин</i> Асимметрия по полярности системы причастий возможности баргузинского диалекта бурятского языка.....	63
<i>И. А. Зибер</i> О консонантизме амгуэмского говора чукотского языка.....	70
<i>О. Н. Иконникова</i> Номинализованные предикатные комплексы в салишском языке кёр-д'ален в синхронно-диахронном аспекте.....	77

<i>Е. В. Кашкин, М. А. Сидорова, А. Р. Гарейшина, Д. Д. Мордашова, И. К. Учитель</i>	
Всё =ok: о семантике одной горномарийской энклитики	83
<i>А. А. Кибрик</i>	
Опыт создания списка Сводеша для экзотического языка	91
<i>А. А. Козлов</i>	
Инкорпорация именных зависимых в имя в амгуэмском чукотском	94
<i>Ю. Б. Коряков</i>	
Амшенский армянский: история изучения и современное состояние	100
<i>Ю. В. Мазурова</i>	
Индия – новый ареал на карте полевых исследований	107
<i>Т. А. Майсак</i>	
«Презенс нарушенного ожидания» в андийском языке	112
<i>Н. В. Макеева, А. Б. Шлуинский</i>	
Фактатив в языке акебу	119
<i>А. Е. Маньков</i>	
Диалект села Старошведское: некоторые итоги и перспективы изучения	125
<i>Е. К. Молчанова</i>	
Бесписьменный язык зороастрийский дари в рамках большой иранистики	132
<i>Е. В. Моргунова</i>	
Эллиптическая конструкция с глаголом <i>ti:хэ</i> в бурятском языке	138
<i>Г. А. Мороз, С. Ферхеес</i>	
Классы в Зило: экспериментальные данные андийского языка	145
<i>М. А. Овсянникова, О. В. Ханина</i>	
Что происходит с языком, когда на нем перестают говорить? (данные нефинитных форм лесного диалекта энецкого языка)	151
<i>Svetlana V. Orlova</i>	
Semantics of evidential particles in Northern Selkup	159

А. Б. Панова

Сложные предикаты с элементом *-дзыцца-* в абазинском языке:
между морфологией и синтаксисом 167

П. С. Плешак, Т. И. Давидюк

Структура именной и послеложной групп
в горномарийском языке 174

М. Ю. Привизенцева

Множественное падежное маркирование
при эллипсисе существительного:
словоизменение vs. словообразование 181

Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова

Маркирование прямого дополнения и его линейная позиция
в коми-зырянском языке (печорский диалект) 188

Н. М. Стойнова

Система глагольной деривации в ульчском языке:
зона глагольной множественности 196

А. И. Федоренко

Рутульский и цахурский атрибутивизаторы:
гипотеза о встречном развитии показателей 203

И. А. Хомченкова

Частица *=at* в горномарийском языке: синтаксис и семантика 210

Сложные предикаты с элементом *-дыща-* в абазинском языке: между морфологией и синтаксисом*

Анастасия Борисовна Панова
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
anastasia.b.panova@gmail.com

1. Введение

При образовании сложных предикатов из конструкций с подчинением, как правило, происходит редукция клауз: она выражается в том, что один из предикатов теряет свою синтаксическую самостоятельность [Noonan, 2007: 84]. Часто редукция клауз наблюдается в каузативных конструкциях, ср. в (1) глагол *laisser* ‘позволять’ делит один и тот же набор аргументов с зависимым от него предикатом.

(1) французский (индоевропейские > романские)

Roger laissera manger les pommes à Marie.

‘Роже позволит Мари съесть яблоки.’ [Noonan, 2007: 84]

Сложные предикаты с элементом *зəš’a* ‘полагать, казаться’ в абазинском языке¹ — это пример интеграции главной и подчинённой клауз, при которой объединение произошло не на синтаксическом, а на морфологическом уровне. Так, в примере (2) одна словоформа содержит два предиката: матричный глагол *зəš’a* ‘думать, казаться’ и его сентенциальный актант.

(2) абазинский (абхазо-адыгские > абхазо-абазинские)

[*awəj d-ʕa-j-wa-š]-zə-w-š'-əj-ʔ*

[DIST 3SG.N.ABS-DIR-идти-IPF-FUT]-LOC-2SG.M.IO-казаться-PRS-DCL

‘Тебе кажется, что он придёт сюда.’

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования (проект №18-05-0014) в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100». Я благодарна П. М. Аркадьеву за помощь в процессе подготовки статьи.

¹ Материал абазинского языка был собран в июле 2017 г. в ходе экспедиции НИУ ВШЭ и РГГУ в аул Инжич-Чукун Абазинского района Республики Карачаево-Черкесия. Все примеры в настоящей работе, у которых не указан источник, получены методом элицитации. Я признательна всем работавшим со мной носителям абазинского языка, особенно З. М. Чуковой.

² Глагол *зəš’a* ‘думать, казаться’ имеет преверб *з(ə)-*, и показатель непрямого объекта ставится после преверба.

В настоящей работе будут рассмотрены аргументы в пользу того, чтобы считать абазинскую конструкцию с *зэс'а* морфологически связанной (раздел 2), затем — в пользу того, чтобы считать её биклаузальной (раздел 3). Раздел 4 посвящён типологическим параллелям конструкции с *зэс'а*, последний раздел — заключение.

2. Почему это не два слова

От обычных конструкций с сентенциальными актантами словоформы с *зэс'а* отличаются отсутствием аффиксов, маркирующих сентенциальные актанты. Чаще всего это либо адвербиалис *-ta* (3), либо префикс подчинения *š-* (4).

- (3) *sara* [*d-ša-j-ta*] *qa-s-ç-əj-t*
 я [3SG.N.ABS-DIR-идти-ADV] LOC-1SG.ERG-верить-PRS-DCL
 ‘Я верю, что он пришёл.’

- (4) *sara* [*d-š-gʷəbzəw-əw*] *qa-s-ç-əj-t*
 я [3SG.N.ABS-REL.MNR-умный-PRS.NFIN] LOC-1SG.ERG-верить-PRS-DCL
 ‘Я верю, что он умный.’

Если же аффиксы *-ta* (5) или *š-* (6) добавить в сентенциальный актант при *зэс'а*, предложение становится неграмматичным.

- (5) *[*awəj d-ša-j-ta*] *ç-s-š'-əj-t*
 [DIST 3SG.N.ABS-DIR-идти-ADV] LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
 Ожидаемое значение: ‘Я думаю, что он пришёл.’

- (6) *[*awəj d-š-ša-j*] *ç-s-š'-əj-t*
 [DIST 3SG.N.ABS-REL.MNR-DIR-идти] LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
 Ожидаемое значение: ‘Я думаю, что он пришёл.’

Таблица 1. Финитные и нефинитные показатели основных временных форм

		финитные	нефинитные	нефинитные внутри конструкции с <i>зэс'а</i>
статические глаголы	настоящее	<i>-p / -b</i>	<i>-əw</i>	∅
	прошедшее	<i>-n</i>	<i>-z</i>	
динамические глаголы	настоящее	<i>-əj-t / -əj-d</i>	<i>-wa</i>	<i>-wa</i>
	имперфект	<i>-wa-n</i>	<i>-wa-z</i>	∅
	аорист	<i>-t / -d</i>	∅	
	будущее	<i>-wa-š-t / -wa-š-d</i>	<i>-wa-š</i>	<i>-wa-š</i>

Ещё одним аргументом в пользу слитности предикатов является неполная парадигма временных показателей у сентенциального актанта. В конструкциях с сентенциальными актантами зависимый предикат

присоединяет нефинитные показатели времени, и в приведённой выше таблице видно, что у сентенциального актанта в конструкции с *зэс'а* маркируется только настоящее и будущее время у динамических глаголов.

Морфологическую слитность предикатов подтверждают также те морфосинтаксические операции, которые требуют изменений как в префиксальной, так и в суффиксальной части словоформы. Здесь будут рассмотрены две из них: отрицание и обстоятельственная релятивизация.

Отрицание финитной глагольной формы в абазинском языке выражается с помощью префикса *g'(ə)*- и суффикса *-m* и замены финитных показателей времени на соответствующие нефинитные, ср. (7a)-(7b).

(7) a. *sara* [*d-ʕa-j-ta*] *qa-s-ç-əj-t*
я [3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV] LOC-1SG.ERG-верить-PRS-DCL
'Я верю, что он пришёл.'

b. *sara* [*d-ʕa-j-ta*] *g'-qa-s-ç-wə-m*
я [3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV] NEG.EMP-LOC-1SG.ERG-верить-IPF-NEG
'Я не верю, что он пришёл.'

При отрицании главной клаузы в конструкции с *зэс'а* между аффиксами *g'*- и *-m* оказываются оба предиката, ср. (8a) и (8b), то есть вся конструкция переосмысливается как одно слово.

(8) a. [*č'aj jə-ž-wa*]-*zə-s-š'-əj-t*
[чай 3SG.M.ERG-пить-IPF]-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
'Я думаю, что он пьёт чай.'

b. [*č'aj g'ə-j-ž-wa*]-*zə-s-š'-wə-m*
[чай NEG.EMP-3SG.M.ERG-пить-IPF]-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-NEG
'Я не думаю, что он пьёт чай.'

Обстоятельственные клаузы в абазинском языке строятся на основе релятивных форм. Глагол принимает нефинитную форму и присоединяет специальный релятивный префикс, в случае темпоральной релятивизации — префикс *an-* (9).

(9) *a-pχ'arta* *s-an-ʕa-lga*
DEF-школа 1SG.ABS-REL.TEMP-DIR-закончить

a-institut *s-ca-t*
DEF-институт 1SG.ABS-идти-DCL

'Когда я закончила школу, пошла в институт.' (пример из текста)

При темпоральной релятивизации матричной клаузы в конструкции с *зэс'а* релятивный префикс присоединяется не к матричному глаголу, а к сентенциальному актанту.

{a-wə-l-t-χ]-zə-s-š'a-l-wə-n

DIR-2SG.M.IO-3SG.F.ERG-давать-RE]-LOC-1SG.IO-казаться-НАВ-IPF-PST

‘Мне часто казалось, что Фатима возвращала тебе цветы.’

Из представленных примеров следует, что в абазинской конструкции с *zəš'a* морфологическая интеграция компонентов сочетается с их синтаксической автономностью.

4. Типологические параллели

Полипредикативные конструкции, в которых объединение клауз произошло не на синтаксическом, а на морфологическом уровне, являются редким явлением, однако абазинский пример всё же не уникален.

Во-первых, такая стратегия полипредикации может быть продуктивным способом образования конструкций с сентенциальными актантами, тем самым класс глаголов, присоединяющих таким образом к себе вложенную клаузу, в этом случае будет открытым. В качестве примеров здесь можно привести некоторые из типов полипредикации в нивхском языке [Nedialkov, Otaina, 2013: 203-232] или в юто-ацтекском языке яки [Guettero, 2008].

Во-вторых, указанными свойствами могут обладать всего один-два матричных предиката. К этому типу относятся абазинские словоформы с *zəš'a*, другим примером является так называемый верификатив в агульском и арчинском языках [Даниэль, Майсак, 2014], [Maisak, 2016]. В примере (14) показатель *čuk'* ‘проверять’ присоединяется к зависимой от него клаузе и составляет одно слово с её вершиной.

- (14) агульский (нахско-дагестанские > лезгинские)

gada.ji [ruš quš.u-naj]-čuk'.u-ne

парень(ERG) [девушка возвращаться.PF-PRF]-VERIF.PF-AOR

‘Парень выяснил, вернулась ли девушка.’

[Даниэль, Майсак, 2014: 379]

Ещё один пример — репортатив в арчинском языке. Он выражается с помощью суффикса *-(e)r*, который присоединяется к глаголу после показателей времени, и может вводить собственные аргументы (15). Показатель репортатива также может принимать аналитическую форму, и вспомогательный глагол в этом случае остаётся отдельным словом (16).

- (15) арчинский (нахско-дагестанские > лезгинские)

to-t laha

этот-CL ребёнок.ERG

[že-n dija χ'ere-ši uq'a]-r.

[сам.CL-GEN отец.ABS Хере-ALLAT CL.идти.AOR]-REP

‘Ребёнок говорит, что его отец в Хере ушёл.’

[Arkadiev, Maisak, 2018: 139]

- (16) *to-w zarši*
 этот-CL 1SG.ALLAT
- [*inž zawodl-a w-irχ:^win]-er-ši eχwdi.*
 [сам.ABS завод-IN.ESS CL-работать.PRS]-REP-CNV <CL>быть.PST
 ‘Он мне говорил, что он на заводе работает.’
 [Arkadiev, Maisak, 2018: 139]

Конструкции с верификативом и репортативом являются для этих языков необычными примерами полипредикации и, так же, как словоформы с *zəš'a* в абазинском, выделяются на фоне стандартных подчинительных конструкций.

5. Заключение

С диахронической точки зрения стандартный путь эволюции конструкций с синтенициальными актантами, как правило, состоит из двух этапов. Сначала наступает синтаксическое объединение клауз, то есть набор синтаксических свойств для матричного и вложенного предикатов становится единым, затем происходит морфологическое объединение, которое чаще всего выражается в том, что матричный предикат становится суффиксом.

Сложные предикаты с элементом *zəš'a* в абазинском языке — это примеры конструкций с синтенициальными актантами, которые, по крайней мере на современном этапе развития, демонстрируют лишь морфологическое слияние, при этом явных признаков синтаксического слияния у них (ещё) нет.

В связи с представленными данными наиболее интересным кажется вопрос о том, что заставляет морфологию опережать синтаксис в процессе объединения клауз и можно ли найти в языке этому какие-либо предпосылки.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив; ADV — адвербиалис; ALLAT — аллатив; AOR — аорист; CL — показатель именного класса; CNV — конверб; DEF — определённый; DIR — директивный преверб; DCL — декларатив; ESS — эссив; GEN — генитив; EMP — эмфаза; ERG — эргатив; F — женский род; FIN — финитность; FUT — будущее время; H — личный род; HAB — хабиуталис; IN — локализация «внутри»; IO — не прямой объект; IPF — имперфектив; LOC — локативный преверб; M — мужской род; MNR — способ; N — неличный род; NEG — отрицание; NFIN — нефинитность; NPST — не прошедшее время; PF — перфектив; PL — множественное число; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; RE — рефактив; REL — релятивизация; REP — репортатив; SG — единственное число; TEMP — время; VERIF — верификатив.

Литература

- Даниэль, М. А., Майсак, Т. А. (2014) Грамматикализация верификатива: об одной агульско-арчинской параллели // *Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика*. СПб.: Алетейя. С. 377–406.
- Arkadiev, P. M., Maisak, T. A. (2018) Grammaticalization in the North Caucasian languages // Narrog H. & Heine B. (eds.) *Grammaticalization from a Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press. P. 116–145.
- Guerrero, L. (2008) Yaqui complementation, an example of a syntax-semantic mismatch // Edwards R. J. et al. (eds.) *Proceedings from the Panels of the 41 Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society. P. 175–188.
- Maisak, T. A. (2016) Morphological fusion without syntactic fusion: The case of the “verificative” in Agul // *Linguistics*. № 54(4). P. 815–870.
- Nedjalkov, V. P., Otaina, G. A. (2013) *A Syntax of the Nivkh Language: The Amur Dialect* (Studies in Language Companion Series, Vol. 139). John Benjamins Publishing.
- Noonan, M. (2007) Complementation // Shopen T. (ed.) *Language Typology and Syntactic Description* (2nd ed.), vol. II, Complex Constructions. Cambridge: Cambridge University Press. P. 52–150.